

<В правом верхнем углу листа запись карандашом рукой А. М. Достоевского: получено
въ [Екатеринославлѣ] /Ярославлѣ/ – ред.>

Столярный переулокъ, близъ Кокушкина моста, домъ Алонкина.

Петербургъ 13 Февраля/6[5]/6/

Любезнѣйшая сестра Доминика Ивановна,

Если я не отвѣчалъ на Ваше милое письмо до сихъ поръ, то повѣрьте что *не имѣлъ* часу времени. Если-же Вамъ покажется это невѣроятнымъ, то я ничего не могу прибавить. Знайте, что мнѣ надо приготовить къ сроку 5 частей романа, часть денегъ взята впередъ; письмо-же, которое другому стоить полчаса – мнѣ стоитъ 4 часа, потому что я не умѣю писать писемъ. Кромѣ романа, который пишу ночью, и къ которому нужно подходить съ извѣстнымъ расположениемъ духа, – у меня без счетное число дѣлъ съ кредиторами. Мнѣ надо было подать одну важную бумагу въ судъ – важнѣйшую, и я пропустилъ срокъ, буквально говорю, – потому что *нѣть времени*.

// л. 1

Не говорю о здоровыи: Припадки падучей мучаются меня (съ усиленіемъ работы) все сильнѣе и сильнѣе а я, цѣлыхъ два мѣсяца не могъ *найти времени* чтобы сходить (2 шага отъ меня) въ Максимиановскую лечебницу посовѣтоваться съ докторомъ. Если Вамъ и это будетъ невѣроятно и смѣшно, то думайте какъ угодно, а я говорю правду.

– Наконецъ-то болѣзнь скрючила меня. Вотъ уже 8 дней я едва могу двигаться. Мнѣ вѣрно лежать и прикладывать холодные компрессы безпрерывно, день и ночь. И вотъ по этому-то случаю я Вамъ и пишу: *нашлось время*. Едва хожу, едва перомъ вожу.

Всѣ тѣ чувства, которыя Вы ко мнѣ имѣете, имѣю и я къ Вамъ. И что у Васъ за недовѣрчивость? Вы пишете: «Я не могла не повѣрить Вашимъ словамъ». Да зачѣмъ-же-бы я Вамъ сталъ лгать? Но если я не могу писать часто писемъ, то это во 1^{хсль}) значить, что не могу *буквально*, потому что *нѣть времени*, а 2^е) Въ перепискѣ нашей мы ничего, кромѣ *отвлеченностей*, не могли-бы написать

// л. 1 об.

другъ другу. Всѣ насущныя дѣла наши намъ обоюдно незнакомы. Про внутреннюю-же, душевную жизнь – какъ можно писать въ письмахъ? Этого въ три дня свиданія не разскажешь! Я не могу дѣлать ничего дилетантскимъ образомъ, а дѣлаю прямо, правдиво и горячо. Поэтому если начну рассказывать о себѣ, то напишу Вамъ цѣлую повѣсть. А этого я не могу. Да и что изобразишь даже и въ повѣсти?

Это ничего что мы рѣдко видимся. За то свидимся хорошо и на-крѣпко. Вы и братъ Андрей кажется одни только и остались у меня теперь *добрые родственники*.

Кстати; вотъ примѣръ: да тутъ цѣлая книга выйдетъ если написать все объ отношеніяхъ моихъ съ родными – отношеніяхъ, которыя меня волнуютъ и мучать. (И обь чѣмъ-же бы я и писать Вамъ сталъ, если не о томъ, что меня волнуетъ и мучитъ?[]) Съ друзьями развѣ можно переписываться иначе?) А между тѣмъ я нужнѣйшаго и необходимѣйшаго письма къ родственнику моему Александру Павловичу Иванову не нахожу, вотъ уже мѣсяцъ времени, написать. Да и какъ это все описать?

Вы пишете, что я часто ѻзжу въ Москву. Да когда-же это было? Вотъ уже ровно годъ

// л. 2.

какъ я не былъ въ Москвѣ, а между тѣмъ у меня тамъ наиважнѣйшее дѣло, даже два дѣла. Тамъ уже печатается у Каткова мой романъ, а я еще до сихъ поръ въ цѣнѣ не условился, – что надо сдѣлать лично. Щать надо непремѣнно, сег[д]о/дня – завтра, а я не могу, – нѣть времени.

Съ братомъ Вашимъ Михаиломъ Ивановичемъ Федорченко, я хоть и познакомился, но такъ тѣмъ дѣло и кончилось. Во 1^ж 7 верстъ разстоянія (а я никуда не хожу, ни къ одному знакомому. Велѣно /докторомъ/ развлекать себя въ театръ ходить, не былъ ни разу во весь годъ, кромѣ одного разу въ Октябрѣ) а въ 2^ж) мнѣ [и] кажется, что и самъ братъ Вашъ тоже занятой человѣкъ, и довольно равнодушно относится къ моему знакомству. Онъ впрочемъ былъ такъ добръ, что передалъ мнѣ Ваше письмо, почему и заходилъ ко мнѣ на минутку. Мнѣ онъ показался превосходнымъ человѣкомъ, но необыкновенно скрытнымъ и таинственнымъ, желающимъ какъ можно менѣе высказать на самый обыкновенный вопросъ и какъ можно болѣе умолчать. Впрочемъ повторяю, [яви] мнѣ удалось видѣть его всего только одну минуту и въ такой часъ, въ который я только чудомъ былъ дома. Послѣ-же вечера, который я имѣль удовольствіе провести у нихъ, [и] ([на] /30/ Ноября) и на которомъ я въ первый разъ съ ними <Далее следуетъ авторский знак: Х. – На поляхъ слева подъ такимъ же знакомъ запись: познакомился, я ни разу не встрѣчалъ Вашего брата. Правда, онъ приглашалъ меня у нихъ бывать, но вѣдь я человѣкъ не свѣтскій, и, главное, посыпаю только тѣхъ, /въ/ которыхъ крѣпко увѣренъ, [что] по фактамъ, что они желаютъ со мной знакомства. – Ред.>

<На поляхъ слева л. 2 запись: Когда кончу романъ будетъ больше времени. [Я впрочемъ желалъ бы имѣть обь Васъ извѣстія.] Очень-бы хотѣлось прїѣхать къ Вамъ на Святой. – Ред.>

<На поляхъ слева л. 1 запись: Извините нѣкоторый беспорядокъ моего письма. Я очень нездоровъ, и нѣсколько разъ бросалъ перо и вскакивалъ съ мѣста отъ нестерпимой боли, чтобы отдохнуть на постели и потомъ опять продолжить. – Пожмите отъ меня руку брату, да покрѣпче, и поцалуйте дѣтокъ. Лѣтомъ или весной къ Вамъ буду какъ кончу работу. Вашъ весь –

Ѳ. Достоевс^{кій} – ред.>

// л. 2 об.